

4. Клименко М. Мода как стратегия получения удовольствия. - СПб.: Центр изучения культуры, 2004.
5. Конев А.В. Мода как иное / Российская массовая культура. - СПб., 2001. – 156 с.
6. Крючков В.А. Мода как форма потребления // Мода: за и против/сборник статей. - 2007. - №7. - С. 17-25.
7. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России // Социс. - 2001. - №4. – 16-19.
8. Любимова Т.Б. Мода и ценность // Социологические исследования. - 2000. - № 10. - С. 84-96.
9. Марущак Н.Д. Факторы внутреннего влияния на поведение потребителей // Ломоносовские чтения. - 2003. - №2. - С. 16-18.
10. Орлова Л.В. Мода как социальная норма // Социологические исследования. - 2004. - №4. - С. 3-13.
11. Подольская О.Б. Проявление конформизма под воздействием моды в современном обществе // Социально-гуманитарные проблемы современности. - 2005. - №15. - С. 32-36.
12. Ятина Л. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. - №2. - С.21-22.

Черкасова А.А.,

г. Окленд,

Новая Зеландия

**РОССИЯНЕ-БЕССРЕБРЕНИКИ И АМЕРИКАНЦЫ-
МАТЕРИАЛИСТЫ: МИФ О ЦЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И США**

В современных условиях глобализации взаимодействия разных культур и народов приобретают особую значимость. В российских реалиях

глобализация, по мнению многих россиян, выражается в распространении идеалов и ценностей рационального западного мира. Чаще всего под Западом подразумеваются США. Несомненно, что в силу особой восприимчивости студенческой молодежи возникновение новых жизненных ценностей и девальвация прежних затронули эту социально-демографическую группу в большей степени, чем другие слои общества. Именно поэтому нам представляется актуальным сравнительное изучение жизненных ценностей современного студенчества России и США, выявляющее в частности, в какой степени эти изменения подвержены влиянию американизации. Результаты нашего эмпирического исследования студенческой молодежи в России и США ставят под сомнение устоявшееся представление об исключительно материалистски настроенном студенчестве в США. Тем более сложным представляется выявление «тлетворного влияния Запада» на значимость ценности материального благополучия среди российской молодежи, ибо нельзя упускать из вида мифологизированное, искаженное восприятие культуры и ценностей США.

Эмпирическую базу нашего сравнительного анализа составили материалы социологических исследований, проведенных автором в 2010-2011 годах в США и России с использованием количественных и качественных методик. Методами сбора первичной информации выступали: анкетный опрос и глубинное интервью. Выборочная совокупность составила 1000 человек – 500 российских студентов различных вузов г. Екатеринбурга в возрасте от 17 до 28 лет и 500 американских студентов г. Миннеаполиса, штат Миннесота, США. Методом глубинного интервью опрошено 100 человек в России и США.

Анализируя жизненные ценности студентов двух стран, мы получили удивительные, на наш взгляд, результаты исследования: материальное благополучие оказалось не так важно в представлении американского студенчества, как мы предполагали. Большинство опрошенных говорит о том, что им достаточно прожиточного минимума – возможности снимать

квартиру / комнату в квартире или доме, оплачивать счета и питаться. Кэйти, 20 лет, американская студентка, делится своими соображениями: «Деньги для меня совершенно не важны. Я не люблю шоппинг и мне не нужно много вещей. У меня есть старенькая машина, я снимаю комнату в доме с 5 друзьями, и мне хорошо». В этом мы усматриваем влияние такого фактора, как социально-экономическое положение семьи респондента. Большая часть опрошенных и, соответственно, их родители относятся к среднему или верхнему среднему классу. В США это означает определенный доход семьи в год, наличие загородного дома, автомобиля и в среднем наличие 4-х летнего высшего образования. Таким образом, дети, воспитанные в достатке и комфорте, принимают свое положение как норму и не стремятся к богатству как высшему смыслу бытия. Исследования других авторов раскрывают эту закономерность: чем беднее семья, из которой вышел человек, тем важнее для него материальная обеспеченность [1].

Относительно российских студентов мы можем сказать: многочисленные исследования показывают, что российская студенческая молодежь прагматична и имеет материальные ценностные ориентации [2]. Так, например, Алексей, 19 лет, поделился своими жизненными планами: «Я очень хочу купить машину и квартиру. А потом моей целью станет строительство загородного коттеджа и покупка маленькой яхты». Подтверждение мы также находим у Нурми, который выявил, что «российская молодежь отмечает среди своих ценностей зарабатывание большого количества денег, обретение славы в своей профессии гораздо чаще, чем ее западные сверстники» [3].

На вопрос: «Поддерживают ли вас ваши родители финансово?» – большинство российских студентов отвечают положительно. Американская молодежь более независимая в экономическом плане, так как имеет возможность подрабатывать либо на кампусе, либо в кофейнях / ресторанах быстрого питания, и минимальная оплата часа работы зафиксирована (она не может быть меньше 7,25 доллара США).

Результаты нашего исследования показали различие в степени важности ценности материального благополучия для россиян и американцев. На наш взгляд, это связано с несколькими причинами. Во-первых, социально-исторические. Продолжительное время как в Российской Империи, так и после развала СССР, расслоение общества по доходам было невероятно велико. В настоящее время децильный коэффициент в России равен 16,5, в то время как в США он равен 10 [4]. В 2007 году глава Института экономики РАН Р. Гринберг заявил: «Как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков. Это правило не действует разве что в Америке, где коэффициент держится на уровне 10—12. Но там это считается нормальным, поскольку философия американцев отличается от нашей. Там считается: если ты бедный, то сам виноват» [5]. Результат красноречив и уже опасен - даже не столько социальным взрывом, как было в России в начале XX века (тогда этот показатель зашкаливал за 25), сколько социальной апатией - все больше людей ощущают себя аутсайдерами в этой жизни. Если смотреть по уровню жизни, то бедных в России получается около 35-38%. Неудивительно, что российские студенты четко «считывают» свое возможное будущее в России и стремятся к материальному благополучию, как единственной возможности избежать бедности и социальной эксклюзии.

Во-вторых, социально-экономические. В России нет социально-финансовой поддержки от государства, россияне относительно недавно получили покупательскую возможность, которую они стремятся реализовать максимально полно и быстро. Социально-политическая реальность в современной России такова, что если у человека нет денег — он становится беззащитным и не сможет решить ни один жизненно важный вопрос, будь то судебные издержки, жилищные проблемы, получение образования или качественное лечение. В сознании россиян закрепились стойкая корреляция между количеством денег и уровнем счастья. Обращает внимание на себя тот факт, что 72,2 % российских студентов считают материальное благополучие

одной из важнейших жизненных ценностей. Ее значимость выше, чем значимость таких ценностей, как вера, спорт, творчество и делание добра другим людям. Это можно объяснить неустойчивым социально-экономическим положением в стране.

Следующим важным фактором, влияющим на формирование жизненных ценностей, является материальное положение студентов и/или их семей. Следует отметить, что этот фактор важен при рассмотрении жизненных ценностей российской студенческой молодежи, но не американской.

Среди российских студентов 54,6% могут позволить практически все, кроме крупных покупок вроде автомобиля, квартиры и дома. 19,5% могут позволить себе все, включая покупку автомобиля, квартиры, поездки. Четверть опрошенных может позволить себе только основное: продукты питания, оплату квартиры и необходимую одежду.

Результаты нашего исследования показали, что высокая значимость таких жизненных ценностей, как материальное благосостояние и карьера коррелируют с высоким и средним уровнем социоэкономического положения российских студентов. Объяснение данному явлению мы находим следующее: семья, как самый значимый фактор влияния на формирование жизненных ценностей российских студентов, определяет важность некоторых ценностей согласно принципу «благополучие просто так не дается, не сваливается на голову, его надо захотеть сначала и к нему надо стремиться» (Андрей, 23 года, студент). Поэтому пример родителей и родных стимулирует в российских студентах стремление к собственному карьерному росту и успеху, находящему выражение в том числе и в области финансов.

Что касается американских студентов, как мы уже отмечали ранее, большая часть опрошенных и, соответственно, их родители относятся к среднему или верхнему среднему классу (88% опрошенных). В США это означает определенный доход семьи в год, наличие загородного дома, автомобиля и в среднем наличие 4-х летнего высшего образования. Таким

образом, дети, воспитанные в достатке и комфорте, принимают свое положение как норму и не стремятся к обретению материального благополучия как высшему смыслу бытия. Доступ к высшему образованию для представителей низшего социального класса в США серьезно ограничен, особенно в настоящих условиях экономической рецессии. Поэтому в нашем исследовании нет данных по студентам из таких семей.

На наш взгляд, безработица также является немаловажным фактором, влияющим на то, что у российской студенческой молодежи материальные ценности выходят на передний план. Сегодня, как бы то ни было, не может не настораживать тот факт, что ценность творчества, познания нового и достижение карьеры не занимают ведущих мест в системе жизненных ценностей россиян. Одну из главных причин высокой важности ценности материального благополучия для российских студентов мы видим в определении российскими студентами жизненного успеха. Среди ответов студентов мы видим следующие: «деньги»; «финансовое благополучие»; «стабильный доход»; «квартира, машина, стабильный заработок»; «самореализация в сфере, которая доставляет удовольствие и приносит доход»; «когда у тебя в жизни есть все, кроме проблем», «свобода в эмоциональном и экономическом плане»; «самореализация с достойной оплатой, ни в чем себе не отказывать».

В современном российском обществе прочно утвердилась установка на то, что успех в жизни равняется количеству денег «в кармане». Не удивительно, что некоторые студенты стремятся уехать после окончания университета в Москву или за границу.

Казалось, что массовое сознание россиян под натиском резкого падения уровня жизни и массовой идеологической обработки со стороны многих СМИ по привитию жизненных ценностей материального преуспевания (prosperity) как смысла жизни сдвинулось и начало принимать контуры, характерные для общества массового потребления [6]. Возникло ощущение, что еще немного, и одним из главных последствий реформ можно

будет считать слом традиционной для России модели ценностных приоритетов со всеми ее плюсами и минусами.

На наш взгляд, выявление степени влияния СМИ на формирование жизненных ценностей требует особого исследования. Мы полагаем, что целесообразно говорить скорее о некоем образе жизни, активно пропагандируемым и продвигаемым российскими СМИ (нередко калькируя западные китчевые программы и идеи) своей аудитории. Несомненно, одно - такой «гламурный» образ жизни предполагает высокую важность ценностей материального обеспечения и гедонистического удовлетворения низменных потребностей индивида, нивелируя такие духовные ценности как духовно-религиозный поиск, помощь ближним, желание делать добро и быть полезным своей стране, нуждающимся людям. Таким образом, СМИ является важным фактором формирования системы жизненных ценностей российских студентов, воздействуя на коллективное бессознательное.

Отношение к богатству зависит во многом от доминирующего фактора социальности. В доиндустриальном обществе демонстративное богатство играло важную роль, так как было наиболее очевидным свидетельством могущества и влияния его обладателей, их принадлежности к высшему классу. Однако, накопление богатства, столь необходимое во всяком обществе, снижало статус владельца, если только оно не было предназначено для последующей раздачи или употребления на общее благо. [7]. Таким образом, с одной стороны, престижность богатства закрепились в национальном менталитете, но вытекающие из него социальные обязанности и ответственность были просто вычеркнуты. Здесь мы видим противоречие между высокой ценностью материального благополучия среди российских студентов и гражданской пассивностью студентов, отсутствием желания делиться с менее удачливыми людьми. То есть для наших студентов высокий материальный статус не связывается в сознании с высокой социальной ответственностью.

Что касается США, то исследования Д. Рисмана и его коллег свидетельствуют об отходе американцев в середине XX века от традиционных "внутренних ценностей" (самоконтроль, пуританское сознание, чувство долга) и преобладании стремлений в ином направлении - к немедленному успеху и высокому престижу [8]. Интерес к достатку и потреблению материальных благ стал превышать интерес к созидательной деятельности. Д. Бэлл пытался объяснять это "ростом эгоцентризма" новых поколений, сосредоточенных на своем индивидуальном "я". Сегодня, в начале XXI века, мы видим иную тенденцию в США — пережив бум «стремления к немедленному успеху и процветанию» в период великой депрессии и пост-второй мировой войны, американцы выстраивают свою систему жизненных ценностей исходя уже из постматериалистических устремлений.

Подводя итог, хочется сказать, что перекося в сторону «дикого индивидуализма» разрушает, на наш взгляд, не только ценностное ядро личности человека (неважно в какой стране), но и запускает процесс так называемой «самовольщины» и безразличия, когда становится невозможным создание и укрепление гражданского общества в стране.

Литература

1. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
2. Bradford B. The World's Youth: Adolescence in Eight Regions of the Globe. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
3. The Adolescent Experience: European and American Adolescents in the 1990s. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1999.
4. Федеральная служба государственной статистики : [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340004>, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html>

5. Кашин В. В России 440 000 богатых // Ведомости, № 188 (1962), 5 октября 2007.
 6. 10 лет российских реформ глазами россиян//Аналитический доклад Института социально-политических исследований РАН/ рук-ль группы М. Горшков. - М., 2001.
 7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. - М., 1998.
- Yankelovich D. America's values: change and stability // Public Opinion. Vol. 6, 1984.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ, ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Беседина О.А.,
г. Салехард

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Проблемы семейного насилия и жестокого обращения с детьми являются для отечественной социологической науки еще относительно новыми, но, тем не менее, уже накоплен определенный опыт эмпирических исследований по данной тематике, проведенных как в рамках диссертационных исследований, так и рамках реализации различных социальных проектов. Рассмотрим опыт некоторых исследований с позиций их методики, с целью формирования собственного методического подхода к изучению предмета исследования.

Начнем описание с исследования О.М. Здравомысловой «Насилие в семье глазами учителей и воспитателей», проведенного в 2000 г. с помощью методов групповых дискуссий и углубленных интервью [1]. В групповых